

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1'374

Г.Ф. Богачёва, В.В. Морковкин

**О ВСЕОХВАТНОМ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОМ ПРЕДСТАВЛЕНИИ
ЛЕКСИЧЕСКОГО ЯДРА РУССКОГО ЯЗЫКА**

Статья содержит описание и краткую характеристику осуществляемого в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина и близкого к завершению словарного проекта под рабочим названием «Всеохватный объяснительный словарь. Лексическое ядро русского языка». Рассматриваются основные лингвистические, методические и лексикографические принципы, лёгшие в его основу. Дается представление о строении словаря, составе словарных статей и информационном наполнении словарных зон. В качестве иллюстрации предлагаются две словарные статьи. Ключевые слова: всеохватный учебный словарь, лингвистические и методические основы проекта, состав и содержание словаря.

Словари давно и прочно заняли место в процессе обучения языку (как иностранному, так и родному), их роль не подвергается сомнению, но, как представляется, до сих пор оценивается не вполне отчётливо. Причин тому можно назвать несколько. Это и всё ещё недостаточное количество разнообразных собственно учебных лексикографических произведений, и их качественный уровень, и вполне абстрактный характер многих из них, выражающийся в приближённости как самого лексического материала, так и его интерпретации. Следствием подобной ситуации является то, что преподаватели вынуждены обращаться к «обычным», т.е. не ориентированным на обучение, лингвоцентрическим по характеру, словарям: например, необыкновенно популярным среди них продолжает оставаться вполне информативный, но совсем не учебный Словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. Этим же объясняется и недостаточная представленность собственно словарного материала в учебном процессе: чтобы добиться эффективности его использования, его надо сначала методически интерпретировать, обработать, а не у каждого преподавателя есть для этого силы, время и необходимые методические навыки. Таким образом, проблема создания и использования оптимального в методическом и лингвистическом отношении словаря продолжает оставаться актуальной.

Это означает, что потребность в надёжных, лингвистически и методически выверенных лексикографических произведениях, способных удовлетворить каждодневно возникающие и самые разные в содержательном отношении запросы участников учебного процесса, до сих пор не удовлетворена. Такую ситуацию можно рассматривать как вызов педагогической лингвистике в целом и учебной лексикографии в особенности. Одним из ответов на этот вызов является осуществляемый в настоящее время в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина проект, предполагающий создание универсального по охвату сведений о русском слове лексикографиче-

ского произведения, которое способно дать ответ на большую часть упомянутых выше запросов и, следовательно, может служить своеобразной лингвистической базой обучения русскому языку как русских, так и иноязычных учащихся. Рабочее название этого лексикографического произведения «Всеохватный объяснительный словарь. Лексическое ядро русского языка». Теоретической основой проекта служат, во-первых, принципы теории учебной лексикографии, разрабатываемые в Институте русского языка им. А.С. Пушкина [1], а во-вторых, положения так называемой словарной лексикологии [2], являющиеся важнейшим компонентом современного лексикографического знания. Поскольку обсуждаемый словарь относится к разряду антропоцентрических, первой и главной теоретической установкой, определяющей все решения и процедуры, связанные с его созданием, является последовательная ориентация на потребности предполагаемого пользователя, при этом необходимо иметь ясное представление о задачах, которые словарь призван решать. Задуманный как всеохватный, Словарь адресуется всем лицам, вовлечённым в учебный процесс, т.е. преподавателям (или тем, кто обеспечивает учебный процесс средствами обучения, – методистам, составителям учебников или учебных пособий) и учащимся (в том числе иноязычным). Разумеется, потребности, мотивация обращения к словарю, объём знаний, жизненный опыт, лингвистический уровень, знание языка и т.д. у названных категорий пользователей различаются. Если для преподавателя важно иметь под рукой хорошо структурированную и системно организованную информацию, обеспечивающую научно обоснованную презентацию любого аспекта или комплекса аспектов, относящихся к лингвистической характеристике слова, то для учащегося словарь прежде всего источник разного рода, рискованно предположить, разрозненных справочных сведений и лишь затем пособие для полноценной учебной деятельности. (Таким пособием словарь может стать только при целенаправленной и долгосрочной работе преподавателя: навык работы со словарём – особый, он мало похож на навыки работы с учебником или пособием.)

Основными задачами, решаемыми Словарём, являются: а) опознание лексических единиц, составляющих лексическое ядро современного русского литературного языка; б) опознание реального семантического разнообразия каждой включённой в словник лексической единицы, т.е. формирование возглавляемого ею эпидигматического гнезда; в) отражение орфоэпических свойств заголовочных единиц, их фразеологической, культурологической, страноведческой, словообразовательной и этимологической ценности; г) исчерпывающая характеристика грамматических, семантических и сочетаемостных свойств каждого лексико-семантического варианта заголовочных слов; д) обнаружение и предъявление системных связей каждой заголовочной единицы или её лексико-семантических вариантов.

Решение перечисленных задач и подразумеваемых ими коллизий осуществляется в Словаре с опорой на положения словарной лексикологии, содержанием которой является ориентированная на потребности лексикографической практики интерпретация всех теоретических объектов (т.е. языковых единиц и категорий), вовлечённых в лексикографический процесс.

Среди упомянутых положений к числу наиболее важных следует отнести следующие: во-первых, разграничение понятий «лексическая единица» и «слово», в результате чего в Словаре в качестве заголовков словарных статей на равных правах фигурируют и «сомкнутые» лексические единицы, т.е. слова, и лексические единицы «расчленённые», типа *железная дорога, сельское хозяйство, представлять собой, потому что* и т.д. Во-вторых, понимание значения речевого («потребнианского») слова, т.е. лексико-семантического варианта потенциально или актуально многозначного слова (ЛСВ), как информационного комплекса, включающего в себя сведения о его абсолютной ценности (т.е. лексическом значении), относительной (т.е. системной) ценности и сочетательной ценности. В-третьих, различение простых, составных и совмещённых единиц лексической системы, сообщающее семантизации лексической единицы определённый стереоскопический эффект. В-четвёртых, использование понятия «системный шов», позволяющего избежать резких, насильственных действий при принятии решений относительно функциональной омонимии, а также омонимии, возникающей в результате распада полисемии. В-пятых, разделение свойств языковых единиц на собственные (индивидуальные) и несобственные (групповые), открывающее возможность существенного сокращения объёма словарных статей без уменьшения их информативности (разделение грамматической характеристики на присловную и присловарную; отсылочное предъявление сочетаемости и др.).

Лексическое ядро современного русского языка, элементы которого составляют словник Словаря, формировалось с помощью согласованного применения двух специально разработанных процедур. Лексические единицы, которые хотя бы в одном из своих значений оценивались как предназначенные для активного (продуктивного) усвоения, отбирались на основе критерия их коммуникативной актуальности (смысловая важность; употребительность в рамках заданного перечня заранее отобранных словарных тем; соответствие наиболее существенным коммуникативным интенциям). Слова, предназначенные только для пассивного (рецептивного) усвоения отбирались главным образом с учётом их объективной или субъективной употребительности.

Словарь состоит из двух основных частей: объяснительной и демонстрирующей. Объяснительная часть представляет собой коллекцию расположенных в алфавитном порядке словарных статей, которые возглавляются лексическими единицами, являющимися элементами лексического ядра современного русского языка. В рамках словарной статьи каждое заголовочное слово сопровождается развёрнутым описанием всех соответствующих его методическому статусу лингвистических свойств. В демонстрирующей части размещена присловарная грамматическая характеристика. Она представляет собой упорядоченный перечень образцовых словоизменительных парадигм, каждая из которых обозначена индексом, состоящим из римской цифры и буквы русского алфавита. Использование этого индекса обеспечивает дистанционное присутствие присловарной грамматической характеристики в составе присловной грамматической характеристики.

Словарная статья может включать в себя до десяти зон. В первой зоне приводятся заголовочная единица, сведения о её орфоэпических нерегулярностях, присловная грамматическая характеристика и отсылка к присловарной грамматической характеристике, например: **БАСС'ЕЙН** [с' и с], -а, м., *нд.*, I а. Во второй зоне даётся справка об особенностях употребления заголовочной единицы, например: **ВЕСЬМ'А**, *нареч., книжн. (с отриц. не употр.)*. В третьей зоне характеризуется абсолютная ценность соответствующего ЛСВ, т.е. размещается толкование, которое может сопровождаться разного рода пояснениями, например: **ВЕСЬМ'А** <...> В достаточно высокой степени (употр. для выражения сдержанной субъективной оценки высокой степени свойства, качества; в сочетании с названиями положительных свойств может приобретать ирон. характер). Четвёртая зона отведена для характеристики системных свойств (относительной ценности) рассматриваемого ЛСВ, т.е. здесь указываются его синонимы, антонимы и т.п. В пятой зоне предъясняется развёрнутая информация о сочетаемостной ценности ЛСВ, т.е. о его синтаксической и лексической сочетаемости. В шестой зоне помещаются примеры употребления ЛСВ в рамках предложений иллюстративного и оправдательного характера. Седьмая зона отведена демонстрации фразеологической ценности заголовочной единицы (приводятся и объясняются фразеологизмы, в которые она входит). Восьмая зона – это зона отражения культурологической и страноведческой ценности слова. Девятая зона посвящена характеристике словообразовательной ценности заголовочной единицы (отражается её морфемный состав, перечисляются слова, являющиеся по отношению к ней непосредственно производными, указывается слово, от которого она образована). Наконец, в десятой зоне размещены этимологические справки, объясняющие происхождение непроемных заголовочных единиц.

Всего в Словаре рассматривается около 22 тысяч слов. Из них 4600 возглавляют «продуктивные» словарные статьи, 2500 являются заголовками «рецептивных» словарных статей и около 15 тысяч слов приводятся и так или иначе объясняются в гнездах.

ЖР'ЕБИЙ, жр'еби|я, м., *нд.*, I ж.

1.0. Решение какого-л. спорного вопроса, определение очерёдности, имущества кого-л. в чём-л. и т.п. не по воле людей, а путём случайного выбора (обычно вынимания наугад) условного предмета из числа других подобных, а ткж. такой выбираемый наугад предмет как воплощение, материализация беспристрастного указания судьбы на справедливое решение.

Слепой ... **жребий**. Воля ... **жребия**. Распределение чего-л. (назначение кого-л. куда-л. ...) **по жребию**. Бросать (метать *с оттенком устар.*, кидать, тянуть, вытянуть, вытащить ...) **жребий**. Определить что-л. (установить что-л., решить что-л. ...) **жребием**. Зависеть ... **от жребия**. Выбирать что-л. (разыгрывать что-л., что-л. досталось кому-л. ...) **по жребию**. **Жребий** пал на кого-что-л. (выбрал кого-л., оказался благосклонным к кому-л., принёс кому-л. удачу ...). □ Давайте бросим жребий, кто будет дежурить первым. Не будем спорить, пусть решит жребий. В полуфинале жребий свёл нашу команду с командой Канады. ● 2.0. *перен., высок.* Жизненное предназначение, предо-

пределение человека, то, что ему суждено испытать в жизни. ★ *Син.* судьба, доля <'участь с оттенком книжн., удел книжн., план'ида устар., шутл.>. *Печальный ж. Суровый ж. Смириться со своим жребием. В жизни ему выпал счастливый ж.*

◇ **Жр'ебий бр'ошен** *книжн.* – решение принято окончательно и бесповоротно (употр. по отношению к принятому в результате долгих размышлений и колебаний решению; слова, произнесённые Юлием Цезарем после решения перейти Рубикон – границу Италии и Галлии в 49 г. до н.э., что стало началом гражданской войны в Риме; цитируется тжж. по-латыни «Alea jacta est»).

● **О ж'алкий жр'ебий [мой]!** *часто ирон.* – о чьей-л. несчастной судьбе; о неблагоприятно для кого-л. сложившихся обстоятельствах (заключительная фраза Онегина из оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин» по одноимённому роману в стихах А.С. Пушкина; либретто М.И. Чайковского при участии К. Шиловского, 1879).

|| **Морф. жр'ебий-Ø. Дер. сущ. жереб'ёвка** [жереб'j]'овк(а)] *ж.* – . *Этим.* ← *ст.-сл.* æðháæð, æðháú << *праслав.* *žerbъ – 'нечто отрезанное; отрезок; кусок металла или дерева' (первоначально для определения чего-л. указанным способом применялись кусочки дерева или металла с метками).

КЛАДБИЩЕ, -а, *ср., нд., П б.*

1.0. Место, где хоронят умерших, а тжж. предприятие, к-рое обеспечивает порядок в таком месте (выделение могил, ведение документации, уборка, обеспечение безопасности и т.п.). ★ *Син.* <пог'ост о русских сельских кладбищах, некр'ополь об античных кладбищах, мог'ильник о древних захоронениях>.

Старое (древнее, сельское, городское, воинское, православное, старообрядческое, католическое, мусульманское, Ваганьковское ...) **кладбище**. **Кладбище** при церкви (при каком-л. монастыре ...). Территория (ограда, какой-л. участок, сторож ...) **кладбища**. Похороны ... **на** каком-л. **кладбище**. Часовня (церковь, сторожка ...) **при** **кладбище**. Закр'ыть ... **кладбище**; посет'ить ... [какое-л.] **кладбище**. Идти (везти *несов.* кого-что-л., ехать *несов.* ...) **на** **кладбище** *вин.* Отслужить панихиду (выкопать могилу, работать *несов.* ...) **на** **кладбище** *предл.*; похорон'ить кого-л. (кто-л. лежит *несов.*, кто-л. покоится *несов., книжн.* ...) **на** каком-л. **кладбище** *предл.* □ На **кладбище** при Александро-Невской лавре в Петербурге похоронены многие русские писатели, полководцы и учёные. Завтра родительская суббота, мы пойдём на **кладбище** навест'ить могилы родных. Здесь тихо, как на **кладбище**. ● 1.1. *спец.* Место массового залегания останков древних животных. *К. мамонтов*. ● 1.2. *перен.* Место скопления или свалки старых, негодных, вышедших из употребления автомобилей, станков и т.п. *Автомобильное к. К. старых трамваев. К. кораблей*.

◇ **Бр'атское кл'адбище** – *см. бр'атский*.

● **А на кл'адбище всё спок'ойненько** *ирон.* – а) о противоестественной тишине и спокойствии где-л.; б) об атмосфере на **кладбище** (из одноимённой песни М. Ножкина, 1960-е гг.).

|| **Морф.** кл'адбищ-е. **Дер.** прил. кладб'ищ|ен·ск(ий) (к знач. 1.0.). **Этим.** << др.-русск. *кладьба – 'место для складывания; погребение, похороны' << класти – 'складывать, класть; хоронить, погребать' (см. класть).

Литература

1. Морковкин В.В. Основы теории учебной лексикографии. М., 1990.
2. Морковкин В.В. О словарной лексикологии // Русский язык за рубежом. 2001. № 2. С. 32–38.